

УДК / UDC 340

DOI: 10.34076/22196838_2026_1_31

МИНИМИЗАЦИЯ КАК ОБЩЕПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Метельков Александр Николаевич

Доцент кафедры прикладной математики и безопасности информационных технологий Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0002-6113-8981, e-mail: metelkov5178@mail.ru.

Статья посвящена необходимости выработки общепринятого определения понятия «минимизация» в теории права. Целью статьи является рассмотрение минимизации как общеправовой категории. Термин «минимизация» широко используется в отраслевом законодательстве применительно к различным отраслям права (трудовому, информационному, налоговому, уголовному, экологическому и др.). Указанная категория постепенно проникает и закрепляется в доктринальных источниках права. При этом данный термин в юридической науке формально не определен, не даны его легальное толкование и интерпретация. Содержание воспринимается правотворцами, правоприменителями и учеными-исследователями в большей степени подсознательно. В работе показано, что в цифровую эпоху, в обстановке возрастания юридических и социальных рисков, рисков в техносферной безопасности понятие минимизации наполняется более глубоким смыслом. Стремительное увеличение правовых массивов нуждается в минимизации энтропии – меры неопределенности или хаоса в системе права. Объем правовых массивов нарастает, они становятся рыхлыми, утрачивают системность и целенаправленность. В современном обществе риска минимизация проникает во многие отрасли права. С использованием методов анализа, синтеза и функционально-информационного подхода разработаны авторские определения понятий «минимизация рисков в праве» и «минимизация в праве». Особенности минимизации раскрываются в сравнении с категориями «умаление» и «ограничение».

Ключевые слова: минимизация рисков, умаление, ограничение, правовые риски, последствия

Для цитирования: Метельков А. Н. Минимизация как общеправовая категория // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2026. № 1. С. 31–43. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2026_1_31.

MINIMIZATION AS A GENERAL LEGAL CATEGORY

Metelkov Alexander

Associate professor, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0002-6113-8981, e-mail: metelkov5178@mail.ru.

The article is devoted to the need to develop a generally accepted definition of the concept of «minimization» in the theory of law. The purpose of the article is to consider minimization as a general legal category. The term «minimization» is widely used in sectoral legislation in relation to various sectoral legal institutions (labour, information, tax, criminal, environmental, etc.). This category is gradually penetrating and becoming entrenched in doctrinal sources of law. At the same time this term is not formally defined in legal science and its legal interpretation and explication are not given. The content of the term is perceived more subconsciously by law makers, law enforcement officers and research scientists. The paper shows that in an environment of increasing legal and social risks, risks in the technosphere of security, the concept of minimization in the digital age is filled with deeper content. The rapid increase in legal arrays in the legal system requires minimizing entropy, a measure of uncertainty or chaos in the legal system. Volume of legal arrays are increasing, they becoming loose,

losing their consistency and purposefulness. In today's risk society minimization, the legal content of which is poorly developed, penetrates into many branches of law. The author's definitions of the concepts of «risk minimization in law» and «minimization in law» have been developed using methods of analysis, synthesis and a functional information approach. The features of minimization are revealed in comparison with the categories of «diminution» and «limitation».

Key words: risk minimization, diminution, limitation, legal risks, consequences

*For citation: Metelkov A. (2026) Minimization as a general legal category. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 31–43, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2026_1_31.*

Идея минимизации в праве универсальна, ее проявления можно встретить во множестве правовых явлений, процессов, актов. Для общеправового исследования понятие «минимизация» нужно не только доктринально обосновать и интерпретировать, но и, что наиболее важно, осмыслить категорию в интересах правоприменения. Минимизацию можно рассматривать как процесс сведения чего-либо к минимально возможному уровню, количеству или степени либо процесс формирования впечатления, что что-либо менее важно или меньше, чем оно есть на самом деле.

Минимизация связана с публичными и частными интересами. Интересы человека – ориентир в повышении эффективности механизма правового регулирования, который с использованием дозволения, обязывания, запрещения и других способов регулирования способствует удовлетворению социальных интересов, формированию безопасной общественной среды, минимизации рисков. В противном случае «отрицательное отношение общественной среды может довести до минимума ценности жизни»¹.

Понятие «минимизация» претендует на статус общеправовой категории. Ценность общеправовых понятий состоит в том, что «они позволяют охватить множество жизненных реалий, имеют обобщающее значение»². Трудно выделить какую-либо отрасль права, в правовом регулировании которой законодателем не использовался бы термин «минимизация». Минимизация в основном направлена на снижение риска и возможных негативных последствий, но она может отражать благоприятствующее интересам субъектов права конструктивное действие (например, минимизация налогообложения). В российском законодательстве используются следующие словосочетания: «минимизация последствий терроризма», «минимизация последствий коррупционных правонарушений», «минимизация потенциальной выгоды», «минимизация повреждения здоровья», «минимизация отступлений от общего регулирования» и др. Так, минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма в Федеральном законе «О противодействии терроризму» выделены в качестве одного из основных принципов и направлений противодействия терроризму. Минимизация последствий теракта названа одной из целей введения правового режима контртеррористической операции. В антитеррористическом законодательстве понятие «минимизация» используется в сочетании со словами «возможные последствия», «последствия терроризма» или «последствия террористического акта». В этих комбинациях слов минимизация связывается с устранением или ослаблением влияния негативных факторов, способствующих реализации террористических преступлений.

Минимизация в первую очередь качественно, а также в определенной мере и количественно (например, в случае установления минимального размера оплаты труда) характеризует конкретные пределы ограничения прав и свобод в теории и практике. В юридической литературе категорию «минимизация» рассматривают как процесс, как деятельность, как реализацию мер, как принцип и норму, направленные на уменьшение какого-либо фактора, процесса, результата, последствий деятельности. Минимизацию обсуждают в качестве деятельности «по уменьшению, сведению к ми-

¹ Марченко М. Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 462.

² Юридическая техника: учеб. пособие / под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Эксмо, 2010. С. 93.

нимуму, наименьшему из возможных объемов и тяжести вреда...»¹. Минимизация в праве нами понимается как способ, процесс (процедура), правовой принцип², составляющий элемент конкретной юридической нормы, направление юридической деятельности и ее результат.

Минимизация в праве нами определяется как воздействие правовых норм на общественные отношения и поведение субъектов права путем смягчения или снижения до допустимого (приемлемого) уровня возможного вреда от нежелательных юридических и связанных с ними иных социальных последствий. Минимизацию рисков в праве можно представить как процесс воздействия на элементы системы права при помощи специальных юридических средств и методов для снижения вероятности возникновения неблагоприятных последствий в регулировании выделенных общественных отношений.

Риски в праве, как нам представляется, могут принимать форму когнитивного искажения юридического мышления (ошибки в установлении причинно-следственной связи, подмена понятия (тезиса, аргумента), ложное или поспешное обобщение, вывод без достаточного основания)³, что способно привести к снижению эффективности правового регулирования, помочь субъекту права избежать признания негативного явления и необходимости борьбы с ним, в том числе в правовой сфере, уменьшая важность и влияние событий, которые вызывают эти явления. Н. В. Кичигин при анализе эколого-правовых рисков делает акцент на рисках, возникающих при разработке проектов нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды и природопользования. Ученым выделены такие средства их минимизации и предупреждения, как правовые экспертизы проектов нормативных правовых актов, антикоррупционная экспертиза, процедура оценки регулирующего воздействия, общественные обсуждения законопроектов⁴. Е. А. Корольков, пытаясь провести философско-методологический анализ минимизации издержек, обозначает минимизацию как сокращение и снижение⁵.

Термин «минимизация» в доктрине права проработан явно поверхностно, дефиниция в теории права и в российском законодательстве не разработана. Например, минимизация социальных последствий насильственной преступности определяется как «деятельность федеральных, региональных и местных органов государственной власти и управления, институтов гражданского общества»⁶. Мы не разделяем мнение об отнесении местных органов в этом утверждении к субъектам государственной власти. В определении отмечено, что такая деятельность осуществляется в целях «сокращения масштабов и уменьшения»⁷ тяжести вреда, причиняемого преступностью. Анализ практики применения права показывает сведение деятельности по минимизации последствий коррупционных правонарушений «к мерам, связанным с возмещением материального ущерба, причиненного актами коррупции, к взысканию сумм»⁸. Минимизация представляется и как принятие «действий для смягчения, уменьшения до допустимого остаточного уровня возможного ущерба»⁹ от различных негативных последствий.

¹ *Афанасьева О. Р.* Минимизация социальных последствий насильственной преступности: теоретические и прикладные проблемы // Научный портал МВД России. 2018. № 4. С. 7–8.

² См.: *Метельков А. Н.* Общеправовой характер принципа минимизации // Образование и право. 2024. № 4. С. 198–204; *Его же.* О категории минимизации в праве // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития: материалы XXI междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т МВД РФ, 2024. С. 193–196.

³ *Лебедев Д. В.* Преодоление когнитивных искажений юридического мышления средствами формальной логики // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3. С. 136.

⁴ *Кичигин Н. В.* Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 153.

⁵ *Корольков Е. А.* Минимизация издержек: философско-методологический анализ // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 4. Ч. 2. С. 357.

⁶ *Афанасьева О. Р.* Указ. соч. С. 11.

⁷ Там же.

⁸ *Михайлов А. Е.* Сущность минимизации и ликвидации последствий правонарушений // Юридические науки. 2018. № 4. С. 44.

⁹ *Метельков А. Н.* Ядерный терроризм: минимизация последствий: моногр. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2022. С. 159.

В английском языке минимизация (англ. *minimization*) означает действие по сокращению чего-либо до минимально возможного уровня или величины, а также действие по приданию чему-либо меньшего значения, чем оно есть на самом деле. Синонимы позволяют глубже раскрыть смысл многозначного слова. Синонимами к минимизации в переводе на русский язык выступают «уменьшение», «сокращение», «снижение», а также «упадок», «ослабление», «замедление», «эрозия», «исчезновение», «спад», «намеренное недооценивание», «принижение», «смягчение». Синонимы к слову «минимизировать» – «сократить или свести к минимуму»; «намеренно недооценивать»; «принижать, смягчать»¹. В британском английском смысл слова «минимизировать» раскрывается в двух значениях: сводить к наименьшей возможной степени или величине (минимизировать риск); оценивать или относиться ниже истинной ценности, принижать (минимизировать чьи-либо достижения)².

Термин «минимизация» тесно связан с институтом риска, который относят к общей теории права. В условиях усложнения общественных отношений, активного развития и совершенствования законодательства и других составляющих нормативной правовой системы³ значительно усиливаются разнообразные риски, включая правовые. При анализе безопасности правовой системы общества «минимизация юридических факторов риска»⁴ рассматривается учеными как смысл юридической безопасности. При обосновании и формулировании целей социального управления элемент стихийности «должен быть сведен до минимума»⁵. Потребность в поддержании системности права, правового регулирования и, соответственно, «системности возникающих на их основе общественных отношений»⁶ связана с минимизацией энтропии права, т. е. меры неопределенности в праве. Правовой риск, ключом для понимания которого являются философские категории неопределенности и определенности⁷, присущ многим сферам правового регулирования, определяющим его специфику и особенности⁸.

Право и любая его отрасль должны реагировать на риски, сопровождающие их в разных сферах. И. П. Кожокарь вполне обоснованно считает, что разумное реагирование на дефекты в нормативно-правовой системе «в целях минимизации или устранения их последствий выступает одной из первоочередных теоретических задач в правоведении»⁹.

В правовой науке и российском законодательстве термин «минимизация» используется в сочетании со словами «риски» (конституционные, правотворческие, правовые, конституционных прав и свобод, нарушений прав, коррупционные, эколого-правовые, правозащитные, информационно-правовые, утраты права собственности), «юридические последствия», «вред», «ущерб», «угрозы», «тайны», «ответственность» и т. п. Ю. А. Тихомиров считает, что в правовом пространстве риск «отражает разнообразность правового регулирования и возможные отклонения от правовых моделей и актов»¹⁰, поэтому «анализ и предотвращение рисков должны быть важной задачей теории права»¹¹.

Под минимизацией рисков исследователи понимают «систему мероприятий, способных перевести риски в область приемлемых»¹², «уменьшение вероятности ущем-

¹ MINIMIZE. Definition & Meaning // Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/minimize> (дата обращения: 27.08.2025).

² MINIMIZATION. Definition and meaning // Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/minimization> (дата обращения: 27.08.2025).

³ Юридическая техника: учеб. пособие. С. 5.

⁴ Теория государства и права: учеб. / под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 338.

⁵ Юридическая техника: учеб. пособие. С. 8.

⁶ Исаков В. Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 8. С. 13.

⁷ Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании: моногр. М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2014. С. 79.

⁸ Там же. С. 78.

⁹ Кожокарь И. П. Техничко-юридические дефекты в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 5.

¹⁰ Тихомиров Ю. А. Риски в правовом пространстве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 35.

¹¹ Там же.

¹² Гривков О. Д., Шичанин А. В. Некоторые аспекты минимизации правовых рисков при осуществлении инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2007. № 6. С. 17.

ления нематериальных интересов субъекта права»¹, «принятие комплекса различных мер, направленных, с одной стороны, на устранение и (или) снижение до экономически приемлемого уровня воздействия неблагоприятных обстоятельств, препятствующих удовлетворению имущественного интереса, а с другой стороны, на использование благоприятных обстоятельств (возможностей) для... удовлетворения интереса»². Наиболее емко актуальность минимизации в праве раскрыл Г. В. Мальцев, который утверждал, что при потере законодателем контроля над правотворческими процессами и способности «управлять ими, он скорее всего получит переизбыток юридических норм со всеми вытекающими отсюда последствиями»³.

Риски в праве основательно исследованы в трудах Ю. А. Тихомирова⁴. В зависимости от стадии механизма правового регулирования общественных отношений в этом случае возможно выделить минимизацию в процессе правотворчества и право-реализации. Ученый считает, что постоянно увеличивающиеся масштабы правотворческой и правоприменительной деятельности сопровождаются отклонением от обозначенных целей, ошибками, изменениями и поправками, вносимыми в правовые акты. Риск, включая правовой, является одним из основных источников таких «процессов, событий и фактов»⁵.

По словам Г. В. Мальцева, избыток формально действующих норм приводит к снижению эффективности их действия, нормативной инфляции⁶ и, следовательно, к правовым рискам и необходимости минимизации и оптимизации правового регулирования. Е. А. Лукашова в результате анализа развития государства и права в постсоветский период приходит к выводу, что «минимизация роли государства привела к тому, что общественные процессы стали развиваться хаотично, утратили целенаправленность, а это с неизбежностью повлекло за собой цепную реакцию государственного и правового нигилизма»⁷.

Минимизация нередко сопряжена с риском, а риск – с правом. Минимизация риска в праве – это уменьшение, сокращение, понижение в определенных исторических условиях развития права до допустимого приемлемого уровня отклонений от предполагаемых расхождений с нормативной моделью, отступлений от принципов права, от существующей правовой системы.

В обстановке принятия правовых решений на основании результатов использования алгоритмов и протоколов объективно существует потребность в правовой минимизации рисков. Право применительно к риску выполняет такие функции, как его легальное признание и допущение, «установление средств... минимизации риска»⁸.

Для идентификации и минимизации рисков используются различные юридические средства признания «его опасности и вредных последствий, установления субъектов, призванных предотвращать риски, процедуры выявления, предупреждения и устранения рисков»⁹. В отраслях права существуют своеобразные взаимосвязанные правовые риски, юридические пределы которых динамичны.

Ю. А. Тихомиров справедливо отмечает, что «право как универсальный публичный механизм регулирования обязано реагировать на риск... По сути дела, все отрасли права „реагируют“ на риски... причем надо видеть и взаимосвязи рисков в разных отраслях права»¹⁰. Право легализует и минимизирует риски, устанавливает компен-

¹ Лубин А. Ф., Кондратьева Е. Е., Нурутдинов О. А. Общие положения рискологии – теории риска в деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений // Российский следователь. 2007. № 3. С. 4.

² Цит. по: Власова А. С. Гражданско-правовые средства регулирования риска предпринимательской деятельности // Нотариус. 2007. № 5. С. 28.

³ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 744.

⁴ Тихомиров Ю. А. Риск в праве: природа и причины // Право и современные государства. 2016. № 6. С. 9–19; Его же. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5–16; Его же. Риск в фокусе правового регулирования // Право и современные государства. 2017. № 6. С. 9–23.

⁵ Тихомиров Ю. А. Риски в правовом пространстве. С. 28.

⁶ Мальцев Г. В. Указ. соч. С. 744.

⁷ Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 300.

⁸ Тихомиров Ю. А. Правовые риски // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 88. См. также: Тихомиров Ю. А. Риски в правовом пространстве.

⁹ Тихомиров Ю. А. Риски в правовом пространстве. С. 31.

¹⁰ Там же.

саторные механизмы, фиксирует средства их предупреждения, определяет и регламентирует меры юридической ответственности¹. Например, правовой принцип минимизации повреждения здоровья работников означает обязанность работодателя предусмотреть меры, обеспечивающие готовность к снижению (минимизации) последствий реализации профессиональных рисков. В случае угрозы радиационной аварии должны минимизироваться риски радиационного заражения.

В нормах законодательства определение понятия «минимизация» не закреплено. В то же время для правовой характеристики явлений это понятие приобретает все большую значимость. Ранее в юридической литературе, отечественной и мировой юридической практике минимизация последствий преступного деяния упоминалась очень редко². Развитие и внедрение новых цифровых технологий, как нам представляется, открывает широкие возможности для введения этого понятия в научный оборот не только отраслевых юридических наук, но и теории права. В юридической литературе представлены отдельные попытки раскрытия данного термина.

Минимизация является широко распространенной концепцией, встречающейся в различных областях, включая математику (поиск минимальных значений функций), информатику (оптимизация кода), психологию (защитный механизм, сдерживающий эмоции) и конфиденциальность данных (сбор только необходимой информации). В праве категория «минимизация» рассматривается как процесс, как возможное содержание нормы права и как принцип права. Например, в информационном праве принцип минимизации данных направлен на сокращение объема собираемых, обрабатываемых или хранимых данных. Сущность принципа заключается в сведении к минимуму вероятности их неправомерного использования, несанкционированного доступа к ним или утечки конфиденциальной информации. Принцип минимизации данных проявляется в ограничении их обработки конкретной, заранее установленной и законной целью сбора данных и их релевантностью этой цели. Принцип минимизации данных, основанный на концепции «конфиденциальность по умолчанию», одобрен международными нормативными актами.

В праве и законодательстве ряда зарубежных стран континентальной и англосаксонской правовых систем термин «минимизация» применительно к информационному обществу часто связывают с данными. Минимизация данных особенно важна, когда речь заходит о правовом регулировании технологически усовершенствованного поиска информации о третьих лицах, который потенциально может охватить большое количество личной информации, выходящей за рамки первоначально запрашиваемой. Субъекты правоприменительной деятельности могут достичь этого различными способами. Например, некоторые модели беспилотных летательных аппаратов можно запрограммировать таким образом, чтобы они следовали определенной траектории полета и не направляли свои видеореамеры в любое место, куда не распространяется действие соответствующего разрешения. При поиске информации о местонахождении человека, чтобы подтвердить, находился ли этот человек вблизи места преступления, сотрудники полиции могут воздержаться от поиска информации по любым другим адресам или местоположениям.

В Общем регламенте защиты данных (GDPR) Европейского союза среди семи основополагающих принципов защиты информации выделен принцип минимизации данных (*Dataminimization*). GDPR как законодательный акт вступил в силу в Европе в 2018 г. Он изменил способы сбора и обработки личной информации компаниями во всем мире с целью защиты прав на неприкосновенность частной жизни отдельных лиц в ЕС и Европейской экономической зоне, предоставив им контроль над использованием личных данных в сети Интернет. Минимизация данных является основным правовым принципом GDPR и определяется как сбор минимального количества персональных данных, необходимых для определенной цели. Правовое содержание принципа легко для понимания: у обработчика не должно быть данных больше, чем это необходимо для целей обработки.

¹ Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере. С. 8.

² Троицкий С. В. Международно-правовые и национально-правовые основы минимизации и ликвидации последствий терроризма и иных тяжких преступлений // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2011. № 3. С. 146.

Минимизация нашла отражение в разделе 18 Кодекса (Свода законов) США § 251818 (U.S.C. § 2518(5)) «Порядок перехвата телеграфных, устных или электронных сообщений» в виде принципа права, означающего ограничения объема полицейской деятельности, основанной на оправдывающих рассматриваемое вторжение подозрениях, до уровня, который не должен превышать необходимый для получения информации или доказательств. Минимизация требует принятия мер, чтобы свести к минимуму получение информации от третьих лиц, которые сами не могут осуществить расследование должным образом. Суды в США обычно постановляют, что обыск должен быть ограничен конкретными лицами или местами, в которых искомый предмет может быть найден. Офицер полиции не должен, например, искать обрез в маленькой шкатулке для драгоценностей. В майском номере журнала «Бюллетень правоохранительных органов ФБР» (1987 г.) дано краткое определение требования к минимизации в уголовном праве применительно к электронному наблюдению. В частности, сотрудникам полиции, использующим прослушивание телефонных разговоров на основании ордера, предписано контролировать только разговоры, имеющие отношение к ордеру. При этом им следует постараться перехватить как можно меньше разговоров, не связанных с ордером. Данное требование означает, что офицеры должны свести к минимуму количество не относящейся к делу информации, которую они собирают в ходе расследования. Например, если выдан ордер на прослушивание телефонных разговоров подозреваемого в торговле ядерными материалами, сотрудники полиции должны прослушивать только разговоры, связанные с их незаконным оборотом. Они не могут прослушивать личные разговоры подозреваемого с его семьей или друзьями, не имеющие отношения к расследованию. Требование о минимизации введено для защиты прав на неприкосновенность частной жизни лиц, не участвующих в расследовании. Это гарантирует, что сотрудники правоохранительных органов не перейдут границы и не соберут информацию, не имеющую отношения к делу.

В разделе 50 Кодекса США § 1861(g) применяется термин «процедуры минимизации», который имеет несколько значений. Определенный в этом разделе термин означает конкретный порядок, который разработан в целях получения вещественных доказательств для сведения к минимуму их хранения и запрещает распространение закрытой для общественности информации, касающейся лиц, не выражающих согласия, в соответствии с потребностями США в получении, производстве и распространении информации внешней разведки. Кроме того, эти процедуры требуют, чтобы непубличная информация, которая не является информацией иностранной разведки, не распространялась таким образом, чтобы идентифицировать какое-либо лицо в США, без его согласия. При этом как исключение указываются случаи необходимости идентификации лица для понимания информации иностранной разведки или оценки ее важности. Такие правила устанавливаются несмотря на общепринятый порядок хранения и распространения в правоохранительных целях доказательственной информации о совершаемом или совершенном преступлении.

Федеральный закон США о подслушивании не дает определения минимизации и не устанавливает каких-либо конкретных стандартов, по которым можно установить, была ли минимизация проведена должным образом. Однако положение о минимизации имеет конституционную основу и представляет собой ответ Конгресса на два решения Верховного суда США 1967 г., касающихся применения четвертой поправки к электронному наблюдению. В деле «*Кац против Соединенных Штатов*» Верховный суд постановил, что электронное наблюдение ФБР за общественной телефонной кабиной без предварительного получения его агентами разрешения суда представляет собой необоснованный обыск и выемку. В деле «*Бергер против Нью-Йорка*» сотрудники полиции получили судебное разрешение на наблюдение за адвокатской конторой. Однако Верховный суд США постановил, что в законе штата отсутствуют определенные защитные процедуры. В этих решениях минимизация определяется как требование к должностным лицам полиции, осуществляющим наблюдение, прилагать разумные усилия для недопущения перехвата не относящихся к делу или невинных разговоров, их прослушивания и записи. При этом суд в своем решении признал невозможность отсеивать все не относящиеся к делу разговоры. Суд определил два типа минимизации. Внешняя минимизация фокусируется на временных факторах и ограничивает продолжительность мониторинга. Внутренняя минимизация вклю-

чают в себя ситуации, в которых время преступных коммуникаций не соответствует обычным закономерностям. В этих случаях решение по делу «*Скотт против Соединенных Штатов*» (1978 г.) установило, что факты и обстоятельства каждого дела должны использоваться для установления того, была ли минимизация проведена должным образом. Минимизацию в праве рассматривают и как процесс. Например, в ходе допроса следователь пытается уменьшить сопротивление подозреваемого признанию, преуменьшая серьезность преступления. В этом случае при даче правдивых показаний минимизация может означать, что подозреваемому в дальнейшем суд может смягчить уголовное наказание.

В целях повышения эффективности правового регулирования социальных отношений традиционные направления (совершенствование правотворчества и правоприменения, повышение уровня правовой культуры), по нашему мнению, можно дополнить факультативным направлением – минимизацией негативных последствий низкого качества законов, которые «опасны для участников правоотношений, угрожают их интересам»¹. В разгар «шоковых реформ» к обществу пришло понимание, что «многие законы, указы, поспешно принятые в период обновления, оказались... малоэффективными и не привели к достижению желаемых целей, а некоторые дали отрицательный результат»².

В юридической науке обсуждается вопрос о соотношении закрепленных в законодательстве терминов «ограничение», «умаление» и «отмена». В одном ряду с этими терминами можно поставить и родственное им понятие «минимизация». Синонимами минимизации являются «умаление», «уменьшение», «принижение». В словарях русского языка «умаление» (устаревшее) трактуется как действие по значению глагола «умалить» – «уменьшение», «сокращение», а также «принижение», «преуменьшение». Слово «отмена» означает признание недействительным, прекращение существования или упразднение чего-либо, т. е. действие по значению глаголов «отменить», «отменить», «ликвидировать», «уничтожить».

Минимизацию в системе права можно определить как процесс преобразования законодателем и другими субъектами права системы права с целью уменьшения количества входящих в нее элементов и (или) упрощения связей между ними, необходимых и достаточных для достижения целей правового регулирования общественных отношений в определенный исторический период развития государства. Содержанием минимизации в праве является установление социально обоснованных критериев достижения какой-либо переменной величины значения правового явления. Граница этого явления может быть подвижной, она в каждом конкретном случае устанавливает предел, после которого разрушается или становится неэффективным правовое регулирование общественных отношений. В контексте теории права минимизацию можно идентифицировать как правовое явление, отражающее воздействие юридических средств (принципов, норм) на социальные отношения и поведение субъектов права путем смягчения или уменьшения до допустимого уровня возможного вреда таким отношениям от нежелательных юридических и связанных с ними иных социальных последствий. Такой предел – ключевой признак, характеризующий понятие минимизации и отграничивающий его от понятия «умаление». Следует отметить, что в правовой литературе умаление прав и свобод человека и гражданина представляется не только как их сужение или уменьшение их материального содержания, но и как минимизация конституционных гарантий таких прав и свобод³. Таким образом, в некотором смысле умаление и минимизация пересекаются.

Для раскрытия смысла понятия «минимизация» отграничим его от схожих понятий: «ограничение», «умаление» и «отмена».

В Словаре синонимов русского языка⁴ для слова «ограничение» предлагается 63 синонима, для «умаление» – 39, а для «минимизация» – только 9. Минимизация совпа-

¹ Бурмистров С. В. Проявление правового нигилизма в правотворчестве и правоприменении // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 118.

² Матузов Н. И. Правовой идеализм как специфическая форма деформации общественного сознания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 24.

³ Яшина М. С. Категории «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. Вып. 1. С. 98.

⁴ Словарь синонимов русского языка – онлайн подбор. URL: <http://sinonim.org> (дата обращения: 27.08.2025).

дает в четырех значениях из 39 (сокращение, уменьшение, понижение, редукция) со словом «умаление» и в двух значениях из 63 со словом «ограничение» (сокращение, уменьшение). В этих рядах общеупотребительные слова славянского происхождения сочетаются с редко употребляемыми старославянизмами и специально употребляемыми заимствованиями. Специфические синонимы минимизации – митигация (смягчение), минимизирование, сведение к минимуму, сжатие данных, оптимизация.

В отличие от ограничения и умаления минимизация в праве в большей мере может иметь позитивную мотивацию (минимизация риска, минимизация ущерба, минимизация затрат, минимизация вредных последствий, минимизация задержки). Смысл минимизации более емок по сравнению с умалением, отменой, ограничением. Минимизацию в ряду понятий «умаление» и «ограничение» возможно рассматривать как процесс регулятивного воздействия на нормативное содержание права, его границы и объем. Минимизация направлена не только на сокращение или сведение к минимуму количественных, объемных характеристик правового явления, но и на принижение и смягчение сущностных характеристик. При этом качественное и количественное воздействие могут существовать как раздельно, так и одновременно. Неслучайно минимизацию и умаление иногда отождествляют по количественному критерию. Например, Б. С. Эбзеев полагает, что «умаление» есть «уменьшение материального содержания основных прав, объема социальных, политических и иных благ, причитающихся их обладателю, минимизация гарантий основных прав...»¹.

«Ограничения» законодателем определены как «наличие... условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права»², установленных легально. Некоторые права и свободы человека, гарантируемые Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколами к ней, ни при каких условиях не могут быть ограничены. Хотя практике известны объяснимые и «более чем целесообразные исключения из теоретических канонов. Например, убийство террориста, взявшего в заложники неповинных людей (лишение террориста права на жизнь), не вызывает сомнений»³.

В. В. Лазарев выделяет два смысла ограничения прав человека: исключение и «сужение объема и (или) содержания конкретных прав и свобод путем установления пространственных пределов, временных рамок, круга лиц или определенных вариантов поведения индивидов»⁴. Правовые ограничения, всесторонне исследованные в трудах А. В. Малько, определяются им как «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите»⁵, «установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц»⁶. Таким образом, понятие «ограничение права» охватывает весьма широкий диапазон изменения субъективного права в определенных законодателем границах и возможности поведения субъектов права. Минимизация, в отличие от ограничения, в большей степени характеризует качественную характеристику правового регулирования.

Категория «минимизация» в праве имеет свое содержание, близкое по смыслу к отдельным значениям понятия «умаление». Категорию «умаление» рассматривают как установление законодателем «меры свободы, меньшей, чем необходимая с точки зрения основного содержания»⁷ соответствующих прав и свобод. В контексте ч. 2 ст. 55 Конституции РФ умаление законом прав и свобод, по мнению правоведов, может означать «необоснованное ограничение их объема или действия по кругу лиц,

¹ Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2005. С. 231.

² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (утратил силу с 1 января 2020 г.).

³ Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 45.

⁴ Там же.

⁵ Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. 2-е изд. М.: Проспект, 2023. С. 240.

⁶ Малько А. В. Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 240.

⁷ Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / А. С. Автономов [и др.]; отв. ред. В. А. Четвернин. М.: Центр конституц. исследований Моск. обществ. науч. фонда, 1997. С. 31.

во времени, сокращение гарантий или усечение механизма правовой защиты и т. п.»¹. В. В. Лапаева считает такую трактовку не вполне соответствующей лингвистическому значению слова «умаление» и правовому смыслу, заложенному законодателем в термин «умаление прав»².

Правовые категории «умаление» и «минимизация» разграничиваются. Термин «умаление» не содержит какого-либо четкого предела ограничения такого умаления, в то время как предел минимизации содержит возможный допустимый, приемлемый для субъекта права уровень ограничения (например, согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ минимальная бюджетная обеспеченность – «минимально допустимая стоимость государственных или муниципальных услуг в денежном выражении»). Представления о допустимом уровне минимизации в доктрине и законодательстве могут меняться в зависимости от конкретно-исторического периода развития государственно-правовой системы и уровня ее зрелости.

Специфика умаления заключается в том, что это не регулятивный процесс по воздействию на объем субъективного права или на поведение индивида. Поэтому умаление необходимо рассматривать отдельно от ограничения, минимизации и отмены. При этом существуют точки соприкосновения и различия этих понятий.

Ограничение можно рассматривать в широком смысле как объединяющее понятия отмены, умаления и минимизации, хотя в собственном значении они различаются. Недопустимое вмешательство в право может одновременно являться отменой (уменьшение количественных характеристик) и умалением (уменьшение качественных характеристик в виде нарушения общих принципов права, потери эффективности правовой нормы)³. Умаление трактуют в качестве фактора, воздействующего не на объем права, а на его аксиологическое содержание. С позиций филологии умаление – это принижение сущностных характеристик объекта регулирования (чего-то возвышенного, уменьшение его значения, роли, ценности). Поэтому термин «умаление» применим лишь к основному содержанию конституционных прав, выражающему качественные характеристики этих прав, и означает уменьшение их критериально-регулятивной роли для текущего законодательства, девальвацию их ценности для правовой системы. Умаление содержания конституционных прав может быть следствием их неправомерного ограничения законодателем.

Минимизация в праве влияет на качественные и количественные характеристики прав, в то время как ограничение и отмена влияют на количественные характеристики, а умаление – на качественные.

В общеправовом смысле минимизацию можно определить как правовое явление, отражающее воздействие правовых средств на общественные отношения и поведение субъектов права с целью удовлетворения или согласования их интересов путем уменьшения до допустимого уровня возможного вреда таким отношениям от нежелательных юридических и связанных с ними иных социальных последствий.

Широкое использование термина «минимизация» в юридической литературе и позитивном законодательстве позволяет говорить о приобретении этой категорией общеправового характера и дальнейших перспективах ее исследования как общеправовой категории.

Список литературы

Афанасьева О. Р. Минимизация социальных последствий насильственной преступности: теоретические и прикладные проблемы // Научный портал МВД России. 2018. № 4. С. 7–13.

Болдырев Н. А. Соотношение конституционных понятий «ограничение», «умаление» и «отмена» прав и свобод человека // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6. С. 453–455.

Бурмистров С. В. Проявление правового нигилизма в правотворчестве и правоприменении // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 117–119.

Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании: моногр. М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2014. 157 с.

¹ См., например: Комментарий к Конституции РФ / под ред. В. Д. Карповича. М.: Юрайт-М; Новая правовая культура, 2002. С. 380.

² Лапаева В. В. Право и политика (научные очерки). М.: РАП, 2009. 272 с.

³ Болдырев Н. А. Соотношение конституционных понятий «ограничение», «умаление» и «отмена» прав и свобод человека // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6. С. 455.

Власова А. С. Гражданско-правовые средства регулирования риска предпринимательской деятельности // Нотариус. 2007. № 5. С. 28–32.

Гривков О. Д., Шичанин А. В. Некоторые аспекты минимизации правовых рисков при осуществлении инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2007. № 6. С. 16–20.

Исаков В. Б. Перспективы реинжиниринга правового регулирования, юридической науки и образования // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 8. С. 5–19.

Кичигин Н. В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 144–154.

Кожокаръ И. П. Техничко-юридические дефекты в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 414 с.

Комментарий к Конституции РФ / под ред. В. Д. Карповича. М.: Юрайт-М; Новая правовая культура, 2002. 956 с.

Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / А. С. Автономов [и др.]; отв. ред. В. А. Четвернин. М.: Центр конституц. исследований Моск. обществ. науч. фонда, 1997. 702 с.

Корольков Е. А. Минимизация издержек: философско-методологический анализ // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 4. Ч. 2. С. 351–368.

Лазарев В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 35–47.

Лапаева В. В. Право и политика (научные очерки). М.: РАП, 2009. 272 с.

Лебедев Д. В. Преодоление когнитивных искажений юридического мышления средствами формальной логики // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3. С. 136–141.

Лубин А. Ф., Кондратьева Е. Е., Нурутдинов О. А. Общие положения рискологии – теории риска в деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений // Российский следователь. 2007. № 3. С. 4–6.

Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М., 2013. 384 с.

Малько А. В. Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 238–248.

Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 800 с.

Марченко М. Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 656 с.

Матузов Н. И. Правовой идеализм как специфическая форма деформации общественного сознания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 19–27.

Метельков А. Н. О категории минимизация в праве // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития: материалы XXI междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т МВД РФ, 2024. Ч. 2. С. 193–196.

Метельков А. Н. Общеправовой характер принципа минимизации // Образование и право. 2024. № 4. С. 198–204.

Метельков А. Н. Ядерный терроризм: минимизация последствий: моногр. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2022. 275 с.

Михайлов А. Е. Сущность минимизации и ликвидации последствий правонарушений // Юридические науки. 2018. № 4. С. 42–45.

Теория государства и права: учеб. / под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. 420 с.

Тихомиров Ю. А. Правовые риски // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 87–95.

Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5–16.

Тихомиров Ю. А. Риск в праве: природа и причины // Право и современные государства. 2016. № 6. С. 9–19.

Тихомиров Ю. А. Риск в фокусе правового регулирования // Право и современные государства. 2017. № 6. С. 9–23.

Тихомиров Ю. А. Риски в правовом пространстве // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 28–35.

Троицкий С. В. Международно-правовые и национально-правовые основы минимизации и ликвидации последствий терроризма и иных тяжких преступлений // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2011. № 3. С. 140–146.

Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2005. 576 с.

Юридическая техника: учеб. пособие / под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Эксмо, 2010. 272 с.

Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. 2-е изд. М.: Проспект, 2023. 1136 с.

Яшина М. С. Категории «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. Вып. 1. С. 97–107.

References

Afanasyeva O. R. (2018) Minimizatsiya sotsial'nykh posledstviy nasil'stvennoi prestupnosti: teoreticheskie i prikladnye problemy [Minimization of the social consequences of violent crime: theoretical and applied problems]. In *Nauchnyi portal MVD Rossii*, no. 4, pp. 7–13.

Avtonomov A. S., et al. (1997) *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Problemnyi kommentarii* [Constitution of the Russian Federation. Problematic commentary], ed. by V. A. Chetvernin. Moscow, Tsentr konstitutsionnykh issledovaniy Moskovskogo obshchestvennogo nauchnogo fonda, 702 p.

Boldyrev N. A. (2023) Sootnoshenie konstitutsionnykh ponyatii «ogranichenie», «umalenie» i «otmena» prav i svobod cheloveka [The relationship between the constitutional concepts of «restriction», «diminution» and «abolition» of human rights and freedoms]. In *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 6, pp. 453–455.

Burmistrov S. V. (2018) Proyavlenie pravovogo nigilizma v pravotvorchestve i pravoprimenenii [The manifestation of legal nihilism in law-making and law enforcement]. In *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, no. 6, pp. 117–119.

Ebzeev B. S. (2005) *Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiiskoi Federatsii* [Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 576 p.

Grivkov O. D., Shichanin A. V. (2007) Nekotorye aspekty minimizatsii pravovykh riskov pri osushchestvlenii investitsionnoi deyatel'nosti [Some aspects of minimizing legal risks in the implementation of investment activities]. In *Pravo i ekonomika*, no. 6, pp. 16–20.

Isakov V. B. (2021) Perspektivy reinzhiniringa pravovogo regulirovaniya, yuridicheskoi nauki i obrazovaniya [Prospects of reengineering legal regulation, legal science and education]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, vol. 25, no. 8, pp. 5–19.

Karpovich V. D. (Ed.) (2002) *Kommentarii k Konstitutsii RF* [Commentary to the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, 956 p.

Khabrieva T. Ya., Vlasenko N. A. (Eds.) (2010) *Yuridicheskaya tekhnika: uchebnoe posobie* [Legal technology: textbook]. Moscow, Eksmo, 272 p.

Kichigin N. V. (2018) Minimizatsiya i preduprezhdenie ekologo-pravovykh riskov [Minimization and prevention of environmental and legal risks]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 8, pp. 144–154.

Korolkov E. A. (2022) Minimizatsiya izderzhek: filosofsko-metodologicheskii analiz [Cost minimization: a philosophical and methodological analysis]. In *Idey i idealy*, vol. 14, no. 4, part 2, pp. 351–368.

Kozhokar I. P. (2020) *Tekhniko-yuridicheskie defekty v rossiiskom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Technical and legal defects in Russian law: a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, 414 p.

Lapaeva V. V. (2009) *Pravo i politika (nauchnye ocherki)* [Law and Politics (scientific essays)]. Moscow, RAP, 272 p.

Lazarev V. V. (2009) Ogranichenie prav i svobod kak teoreticheskaya i prakticheskaya problema [Restriction of rights and freedoms as a theoretical and practical problem]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 9, pp. 35–47.

Lebedev D. V. (2023) Preodolenie kognitivnykh iskazhenii yuridicheskogo myshleniya sredstvami formal'noi logiki [Overcoming cognitive distortions of legal thinking by means of formal logic]. In *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 3, pp. 136–141.

Lubin A. F., Kondratieva E. E., Nurutdinov O. A. (2007) Obshchie polozheniya riskologii – teorii riska v deyatel'nosti po vyavleniyu, rassledovaniyu i raskrytiyu prestuplenii [General provisions of riskology – risk theory in the identification, investigation and disclosure of crimes]. In *Rossiiskii sledovatel'*, no. 3, pp. 4–6.

Lukasheva E. A. (2013) *Chelovek, pravo, tsivilizatsii: normativno-tsennostnoe izmerenie: monografiya* [Man, law, civilizations: normative and value dimension: monography]. Moscow, Norma, INFRA-M, 384 p.

Mal'ko A. V. (2018) Ogranicheniya v prave: problemy teorii, praktiki, politiki [Restrictions in law: problems of theory, practice, policy]. In *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 12, pp. 238–248.

Mal'ko A. V. (Ed.) (2023) *Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Legal encyclopedic dictionary], 2nd ed. Moscow, Prospekt, 1136 p.

Mal'ko A. V., Salomatina A. Yu. (Eds.) (2007) *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of the state and law: textbook]. Saint-Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 420 p.

Mal'tsev G. V. (2011) *Sotsial'nye osnovaniya prava* [Social foundations of law]. Moscow, Norma, INFRA-M, 800 p.

Marchenko M. N. (2012) *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of the state and law: textbook], 2nd ed., revised and add. Moscow, Prospekt, 656 p.

Matuzov N. I. (2013) Pravovoi idealizm kak spetsificheskaya forma deformatsii obshchestvennogo soznaniya [Legal idealism as a specific form of deformation of public consciousness]. In *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, no. 4, pp. 19–27.

Metelkov A. N. (2022) *Yadernyi terrorizm: minimizatsiya posledstviy: monografiya* [Nuclear terrorism: minimizing the consequences: monography]. Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet GPS MCHS Rossii, 275 p.

Metelkov A. N. (2024) O kategorii minimizatsiya v prave [On the category of minimization in law]. In *Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: conference papers: in 2 parts*. Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet MVD RF, part 2, pp. 193–196.

Metelkov A. N. (2024) Obshchepравovoi kharakter printsipa minimizatsii [The general legal nature of the principle of minimization]. In *Obrazovanie i pravo*, no. 4, pp. 198–204.

Mikhailov A. E. (2018) Sushchnost' minimizatsii i likvidatsii posledstviy pravonarusheniya [The essence of minimizing and eliminating the consequences of offenses]. In *Yuridicheskie nauki*, no. 4, pp. 42–45.

Tikhomirov Yu. A. (2012) Pravovye riski [Legal risks]. In *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 2, pp. 87–95.

Tikhomirov Yu. A. (2014) Prognozy i riski v pravovoi sfere [Forecasts and risks in the legal sphere]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 3, pp. 5–16.

Tikhomirov Yu. A. (2016) Risk v prave: priroda i prichiny [Risk in law: nature and causes]. In *Pravo i sovremennye gosudarstva*, no. 6, pp. 9–19.

Tikhomirov Yu. A. (2017) Risk v fokuse pravovogo regulirovaniya [Risk in the focus of legal regulation]. In *Pravo i sovremennye gosudarstva*, no. 6, pp. 9–23.

Tikhomirov Yu. A. (2019) Riski v pravovom prostranstve [Risks in the legal space]. In *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 13, pp. 28–35.

Troitskiy S. V. (2011) Mezhdunarodno-pravovye i natsional'no-pravovye osnovy minimizatsii i likvidatsii posledstviy terrorizma i inykh tyazhkikh prestuplenii [International legal and national legal foundations of minimizing and eliminating the consequences of terrorism and other serious crimes]. In *Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki*, no. 3, pp. 140–146.

Vlasenko N. A. (2014) *Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovanii: monografiya* [Reasonableness and certainty in legal regulation: monography]. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, INFRA-M, 157 p.

Vlasova A. S. (2007) Grazhdansko-pravovye sredstva regulirovaniya riska predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Civil law means of regulating the risk of entrepreneurial activity]. In *Notarius*, no. 5, pp. 28–32.

Yashina M. S. (2020) Kategorii «otmena» i «umalenie» prav i svobod cheloveka i grazhdanina [Categories of «cancellation» and «diminution» of human and civil rights and freedoms]. In *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, vol. 20, is. 1, pp. 97–107.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.12.2025

Дата принятия рукописи в печать: 27.01.2026